

КРЫЛАТАЯ

В октябре 1942 года Герой Советского Союза М. М. Раскова приступила к формированию 46-го ночного легкобомбардировочного полка. Здесь все, от командира до вооруженца, были женщины, в большинстве молодые девушки — посланцы комсомола.

В составе этого полка воевала наша землячка, штурман Валя Ступина, студентка Московского авиационного института. Тяжелая болезнь вывела ее из строя. 23 августа 1943 года Валя умерла в госпитале. Похоронена в г. Ессентуки. Но память о ней жива. Одна из улиц нашего города названа ее именем.

Вода голубоглазая
До самого до дна.
Рыбит волна алмазами,
Кудрявая волна;
Мелькают блики-
стеклышки,

Песок на берегу...
Бежит девочка к воложке,
Смеется на бегу.
Играет ветер челочкой,
И вот уже высок
Звенит, поет девчоночий
Свободный голосок.
Но вот вдруг песня спинула,
И берега молчат.
Певунья в небо синее
Свой устремила взгляд.
А там, под ярким куполом,
Другой напев живет:
Гремит могучим рупором,
Рокошет самолет.
Летит душа заперышки
За самолетом вслед.
И смотрит, смотрит девочка,
А ей двенадцать лет.
И шепчет: «Пусть не сразу я,
Пусть подрасту пока»...
Волна голубоглазая
Качает облака,
И песенка, как перышко,
Звенит, плывет опять.
С тех самых пор соловушкой
Девчонку стали звать.
Вот тут, у светлой воложки,
Был старт ее пути,
Тут крылья у соловушки
Вдруг начали расти.
И радость в ней не куплена,
И играм нет числа.
Такой вот Валя Ступина
Волжанкою росла.

Еще спали твои города,
А война уж была у порога.
Черной глыбой катилась беда
По разбитым войною дорогам.
Тебе срок воевать не пришел,
Доучиться бы надо сначала.
Но тебя воспитал комсомол,
Тебе Родина матерью стала.
Это все наяву, не во сне
Свои космы пожары полощут.
В ядовитом дыму и огне
Скорбно никнут зеленые рощи.
А с фронтов все тревожней молва

И страна с каждым часом
суровой.
Потемнела, притихла Москва,
Вековые нахмурила брови.
По набатному зову войны
От велика встают и до мала.
Уж приемные пункты полны,
Уж гудят и бушуют вокзалы.
Только б взяли и только б летать...

В эти дни кто в тревоге
той не был!
Не откажут. Не могут не дать
Ей путевку в желанное небо.
Военком разговаривать скуп,
Но она ведь училась ночами,
И недаром же аэроклуб
И отличный полет за плечами...
Но вот голос сомнений умолк.

Вновь науку она атакует
Там, где Раскова авиаполк,
Женский, бомбовый полк формирует.
Самолеты, как птицы, легки,
На ребячьих похожи модели.
И пускай сапоги велики
И длинны рукава у шинели.
Ей от этого не горевать,
Ее небо военное манит.
Скоро Ступина будет летать,
Скоро штурманом Ступина станет.

Скоро в бой, в первый бомбовый гром,
Легкой тенью по небу ныряя,
Запоет над проклятым врагом
Темнокрылая птица ночная.
Уж метельный февраль миновал,
Отзвучали у алого стяга
Вашей воинской клятвы слова —
На дочернюю верность присяга.
Значит, близки приказ боевой,

ДЕВУШКА

Испытания первого боя.
И письмо полетело домой,
Как всегда, торопливо-
скупое:
«Вот и ехать на фронт мы должны,
Но со мной ничего не случится.
Слышишь, мама, я после войны
В академии буду учиться!»
...Ясный взгляд, словно небо
весной,
Голубее петлиц на шинели.
Сколько раз этот взгляд голубой
Замирал на бомбежном прицеле!
Может быть, лишь единственный раз
В нем заметили легкую владу,
Когда ей зачитали приказ
И вручили медаль «За отвагу».

Ты на фронте, но в сердце твоем
Живы с самых ребяческих пор
В три окошка приземистый дом
И наличников пестрый узор.
И коль станет тоскливо порой,
Спой, и тяжкие думы уйдут.
Хорошо, что на свете с тобой
Задуманные песни живут.
Спой про смелых и добрых людей.

Они здесь, они рядом с тобой.
Про легенды седых Жигулей
И про тихую воложку спой.
Пусть улыбки в глазах зацветут,
Станет ласковой ваша весна.
Спой про Волгу, про свой институт,
Что оставить велела война.
Трость-ка струны душевные,
Спой, Валюша, как там, где снега,
Бьется в тесной печурке огонь

И до смерти четыре шага...
Торопись — песни короток век,
Скоро отдых погонит ты прочь.
Уж ложится на снежный Казбек
Фронтальная тревожная ночь.
В небо туч напалзает мазки.
Курс на запад. Он только один.
Осторожных огней светляки
Замелькали у темных машин...

Только воздух и ночь,
Только ночь и полет до рассвета.
И ты будто висишь
Без ремней, без надежных опор.
Только воздух и ночь,
И не рядом уж будто, а где-то
Беспокойным шмелем
Басовито рокошет мотор.
Только воздух и ночь,
Пустота, как колдовское зелье,

Что из черного кубка
Никак ты не выпьешь до дна.
Только вспышки ракет
Да рубиновых трасс ожерелья,
Потому что и ночью
Не спит и не дремлет война.
Вот прожектор блеснул,
И зашлись в диком лае зенитки,
Уж разрывы снарядов
Сжимают в кольцо самолет,
Потянулись с земли
Пулеметов горячие нитки,
И невольно пригнулся
В передней кабине пилот.
Цель накрыта! Домой!
Поведете машину-трудягу.
Не на отдых — с врагом
Только начал ночной разговор.

Вновь кургузые бомбы
Под легкие плоскости лягут,
И опять зарокочет
Еще не остывший мотор.
И опять это небо
Снарядные взрывы раскроят.
Этот путь фронтовой
Боевыми ногами обжит:
Параशюты ракет,
Да свинца смертоносные трассы,
Да прожекторы в небо
Метнут голубые ножи.
Только ранним лишь утром,
Когда небеса успокоены,
Когда тени ночные
В зеленую лягут кровать,
Ты, усталая, станешь
Считать в своей «чайке» пробонны,
И с тоской и надеждой
Подруг невернувшихся ждешь.

Когда город шурится,
Солнышком искупанный,
Ты пройди по улице
Валентины Ступиной.
Видишь: где дорожка
За кустами-шторами,
Домик в три окошка
И резьба узорами?
Осмотри до мелочи
Ты его, до колышка.
Здесь росла та девочка,
Что дружила с воложкой,
Девочка-запечочка,
Песнями богатая.
Стала эта девочка
Девушкой крылатою.
На земле учиться ей
Не легко, соловушке,
Улетела птицею
От родимой воложки.
Только след оставила,
Отсверкав кометою.
Уплыла, растаяла
Песней недопетую.
На краю России,
У могилы Вали
Горы снеговые
В карауле стали.
Горы вековые
Время не источит.
Помнят они злые
Фронтальные ночи,
Грозные тучи,
Пушек лай постылый
И над черной кручей
Самолет двукрылый.

Н. ВАСИЛЬЕВ.